

Глава 151.1

Тронутый слезами Вэй Ло, Чжао Цзе поднял Вэй Ло и отнес ее на соседний диван. Он наклонился, снял с нее туфли и немного успокоился. "Тебе было страшно?"

Вэй Ло видела, как он бросил туфли, испачканные чьей-то кровью, в угольную горелку. Огонь медленно поглотил обувь. Через некоторое время туфли сгорели дотла. Она покачала головой. Ей на самом деле не было страшно. Она злилась. Она была очень счастлива сегодня вечером, и внезапное появление людей в черных мантиях испортило ее счастливое настроение. Она вдруг о чем-то подумала и спрыгнула с дивана. Не заботясь о том, что на ней были только белые носки, она выбежала из каюты.

Чжао Цзе крикнул ей вслед: "А Ло!"

Вэй Ло остановилась на носу лодки и увидела, что фонарики все еще проплывают рядом. Под лунным светом она хорошо видела реку. Река стала красной от крови. Цветные фонарики погружались в воду и окрашивались кровью. Вэй Ло сжала губы. На этот раз она действительно разозлилась так сильно, что хотела плакать. Переполненная обидами, она посмотрела на Чжао Цзе и пожаловалась: "Цветные фонарики испортились. Теперь их не забрать домой".

Чжао Цзе не ожидал, что она так спешила сюда, только чтобы посмотреть на это. Он протянул свою длинную руку и приподнял Вэй Ло так, что ее ноги стояли на его ногах. Он опустил голову, поцеловал ее в лоб и сказал: "Все в порядке. Я сделаю для тебя еще".

Вэй Ло обняла его за талию и долго прижималась к его груди, чувствуя, как тяжела жизнь. Наконец, она спросила: "Кто были эти люди?"

Она думала, что даже если их порубить на мясной фарш, наказания будет недостаточно.

Взгляд Чжао Цзе стал глубже, а голос – тише, и он ответил ей: "Пока что не знаю, но чувствую, что узнаю все очень скоро". А затем он сказал: "Пойдем домой". Он поднял Вэй Ло и, неся ее на руках, спустился с прогулочного судна.

Вернувшись в резиденцию принца Цзина, Вэй Ло пошла в ванную, чтобы помыться, и легла спать пораньше. Чжао Цзе пошел в кабинет и спросил Чжу Гэна: "Какую информацию вы получили в ходе допроса?"

Чжу Гэн доложил: "Ваше Высочество, двое из них откусили языки и умерли. Еще двое были заключены. Ян Хао смотрит за ними. Пока что мы не смогли получить никакой информации".

Чжао Цзе покрутил нефритовое кольцо на большом пальце. Без каких-либо изменений в выражении лица он приказал: "Продолжайте допрашивать. Испробуйте все методы пыток. Если они откажутся говорить, сдерите с них кожу живьем".

Слова Чжао Цзе не были пустой угрозой. Это был новый метод наказания. Снять крестообразный слой плоти с головы заключенного, а затем налить ртуть в рану. После этого можно снять кожу целиком с головы до ног. Другие люди не беспочвенно называли его злобным и беспощадным.

После ухода Чжу Гэна Чжао Цзе неподвижно сидел на стуле с круглой спинкой.

Нетрудно было догадаться, кто мог попытаться навредить ему. Он просто не нашел доказательств. Чжао Чжан был единственным человеком, который мог конкурировать с ним за

трон при императорском дворе. Однако, действие Чжао Чжана показалось Чжао Цзе довольно неожиданным. Чжао Чжан так долго был заперт в своей резиденции и все еще был в состоянии следить за его передвижениями, и имел мужество посылать за ним убийц. Чжао Чжан не был трусом. Этот выбор лишил его всех шансов на отступление.

К сожалению, Чжао Чжан просчитался. Император недавно расследовал дело благородной наложницы Нин. Если бы Чжао Чжан действовал слишком необоснованно, император счел бы его более надоедливым.

Чжао Цзе вернулся в спальню. Приняв ванную, он лег рядом с Вэй Ло.

Молодая девушка погрузилась в глубокий сон совсем недавно. Ее глаза спокойно сомкнулись, и она тихо дышала. Чжао Цзе поднял руку и нежно погладил ее ресницы. Его пальцы зачесались, и рука медленно двинулась вниз по глазам, носу и губам. Ей, наверное, тоже было щекотно. Ее тело отодвинулось от него, и она бессвязно что-то проворчала.

Чжао Цзе убрал руку и внезапно вспомнил о произошедшем на прогулочном судне, когда он поднял меч, чтобы убить кого-то.

Его рука была запятнана кровью, но она безо всяких опасений обняла его. Он убил кого-то, но первое, о чем она подумала – цветные фонарики. Как он мог не радоваться тому, что у него такая замечательная девушка?

Чжао Цзе бережно обнял ее и тихо вздохнул: "А Ло, я бы ни за что не отпустил тебя в прошлом. И не отпущу в будущем".

Рано утром следующего дня Вэй Ло получила приглашение из дворца от Чжао Люли.

Она слышала, что армия, которая отправилась в Гуан Дун, чтобы остановить вооруженное восстание, вернется в столицу через несколько дней.

Вэй Ло рассказала Чжао Цзе о своих планах, привела себя в порядок, и отправилась во дворец.

Когда она пришла в зал Чэнь Хуа, то сначала думала, что Чжао Люли будет в хорошем настроении. Вопреки ожиданиям, она увидела ее расстроенной на диване. Она держалась за лицо руками и тяжело вздыхала.

Вэй Ло подошла к ней и положила выпечку, которую она принесла с собой, на маленький, покрытый алым лаком, столик, изрезанный спиральями и инкрустированный золотом. "Что случилось?"

Когда Чжао Люли заметила ее, она будто увидела подмогу. Она схватила ее за руку и попросила: "А Ло, останься здесь до обеда и сходи со мной пообедать в зал Чжао Ян".

Поэтому она была такой несчастной? Вэй Ло, озадаченная, села по другую сторону маленького столика. Она открыла сверток из масляной бумаги и очистила сладкий жареный каштан. "Если ты не хочешь идти, то разве не можешь просто пообедать в зале Чэнь Хуа?" Чжао Люли обычно ела сама. Она лишь изредка ходила в зал Чжао Ян, чтобы сопровождать императрицу Чэнь во время обеда.

Казалось, что Чжао Люли действительно была в плохом настроении. Она даже не обрадовалась

при виде сладких жареных каштанов.

Чжао Люли честно сказала: "Когда я выздоровела от простуды позавчера, императорская мать попросила, чтобы я постоянно ходила есть в зал Чжао Ян. Но императорский отец тоже там, и атмосфера между ними двумя кажется странной. Они совсем не говорят друг с другом. Есть там – это как пытка. Сначала я думала, что это лишь каприз императорского отца. Я бы не возражала, если бы это был один или два обеда. Но он был там последние три дня. Даже императорская мать кажется раздраженной".

Вэй Ло замерла на мгновение. Она не ожидала, что что-то подобное случится. После того, как правда об отравлении Люли была раскрыта, благородная супруга Нин потеряла всякую благосклонность. Не может быть, чтобы император чувствовал вину перед императрицей Чэнь и пытался исправить прошлые ошибки?

Думая об этом, Вэй Ло тихо рассмеялась, как будто она собиралась скоро увидеть что-то увлекательное. "Хорошо, я пойду с тобой".

Она была их невесткой. Поест со свекром и свекровью и составить им компанию было ее долгом.

Вэй Ло очистила еще один каштан. Она купила эти свежие каштаны по дороге во дворец, и они все еще источали тепло. Они хорошо пахли и были сладкими. Она и Чжао Люли любили эти каштаны. "Люли, ты знаешь об этом деле с благородной наложницей Нин?"

Чжао Люли кивнула. "Императорский отец заключил ее в золотой зал. Никому не позволено навещать ее".

Вэй Ло засомневалась на мгновение, прежде чем добавила: "Тогда, ты знаешь..."

Выражение лица Чжао Люли не сильно изменилось. Она тихо ответила: "Угу. Я знаю, что благородная наложница Нин отравила меня. На самом деле, я ненавижу ее и обижаюсь, но я знаю, что императорский отец обязательно накажет ее за это. Более того, я уже выздоровела, поэтому я не хочу думать о том, что произошло так давно. В любом случае, если бы меня не отравили, возможно, я бы никогда не встретила старшего брата Ян Чжэня".

Вэй Ло изогнула губы в улыбке: "Ты очень хорошо забываешь плохое и ценишь прошлое".

Если бы она была на месте Люли, и кто-нибудь причинил бы ей вред, она бы отомстила этому человеку в тысячу раз сильнее. Она бы пыталась виновника до тех пор, пока смерть для него не покажется лучше, чем жизнь.

Полдень наступил быстро. Чжао Люли и Вэй Ло пришли к залу Чжао Ян.

На столе стояло тридцать шесть блюд. Императрица Чэнь и император Чун Чжэнь уже сидели. Дворцовые служанки стояли рядом, опустив свои головы с нервными выражениями лиц. Чжао Люли и Вэй Ло подошли, чтобы отдать дань уважения императору и императрице.

Увидев Вэй Ло, императрица Чэнь стала выглядеть немного лучше. Она сказала со слабой улыбкой: "А Ло, ты пришла во дворец, чтобы увидеться с Люли? Проходи, садись и пообедай с этой императрицей".

Вэй Ло кивнула, приняв приглашение. Она села и взглянула на императора Чун Чжэня, который сидел во главе стола. Император выглядел так же, как обычно.

Когда начался обед, Вэй Ло заметила, что ее первое впечатление было ошибочным.

Император Чун Чжэнь взял кусок рыбы, маринованный в уксусе и соевом соусе, и положил его на маленькую тарелку с цветочным узором, которая стояла перед императрицей Чэнь. Он сказал ей: "Вань Вань, этот император помнит, что ты любишь рыбу больше всего. Эту рыбу привезли из Сычуаня сегодня рано утром. Она свежая и нежная. Попробуй".

Императрица Чэнь взглянула на рыбу на тарелке и вдруг позвала служанку. "Поменяй эту тарелку на другую".

Император Чун Чжэнь слегка напрягся.

Дворцовую служанку поставили в такое трудное положение, что ей чуть ли не хотелось плакать. Она не смела оскорбить ни одного из них. Видя, что император ничего не говорит, она, наконец, принесла еще одну чистую тарелку.

Чжао Люли посмотрела на Вэй Ло и сказала ей: "Видишь, я так и знала, что они будут такими".

Вэй Ло молча кивнула. Неудивительно, что Чжао Люли было невыносимо есть с ними. Если Люли придется каждый раз есть в такой атмосфере, она определенно сойдет с ума. Тем не менее, она могла с радостью наблюдать эту сцену "император передумал, но императрица отказывается признавать его любовь" и ни о чем не переживать.

Пока они молча обедали, император Чун Чжэнь много раз пытался положить еды в тарелку императрицы Чэнь, и каждый раз у нее забирали тарелки. Какое бы блюдо он ни выбрал, она переставала есть из этой тарелки до конца трапезы. У императора хватало терпения, и он никогда не сердился на императрицу Чэнь.

После обеда дворцовые слуги принесли чаши с супом из кроваво-красного птичьего гнезда и красных фиников. Поставив чашу перед императрицей Чэнь, дворцовая служанка задрожала и опрокинула всю миску супа.

Лицо дворцовой служанки побелело до ужаса, и она опустилась на колени, чтобы молить о прощении. "Ваше Величество, пожалуйста, пощадите меня".

Император Чун Чжэнь поспешно схватил императрицу Чэнь за руку. Несколько капель горячего супа попали на тыльную сторону ее ладони. Он потрогал ее руку большим пальцем. "Ты не обожглась? Тебе больно?"

Императрица Чэнь нахмурила брови и внезапно отдернула руку. Она сказала дворцовой служанке: "Ты можешь идти. Отправляйся к няне Цю за своим наказанием".

Дворцовая служанка поблагодарила ее за милосердие и вышла из зала.

Императрица Чэнь приподнялась со стула и с учтивостью и отчуждением сказала: "Эта супруга отойдет, чтобы переодеться, и не сможет сопровождать Ваше Величество. Ваше Величество, прошу меня простить".

Император Чун Чжэнь смущенно убрал свою протянутую руку и беспомощно сказал: "Вань Вань, этот император..." Он на самом деле хотел сделать что-то для нее.

К сожалению, императрица Чэнь уже вошла в свою внутреннюю комнату, не дожидаясь его ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/407566>